

Глава 28: Принуждение.

Валериан стоял снаружи комнаты, он только что рассказал Ректусу и Квиесу о ситуации, а затем о том, как он произнес заклинание исцеления, чтобы вылечить принца.

Однако люди буквально испугались, что этот парень чуть не убил принца империи. Азула еще ничего ему не сказала, но она наложила на брата заклинание исцеления и занялась уходом за парнем.

Оказывается, первый принц был магом, и поскольку Валериан не колеблясь ударил его по голове, принц отключился. Было утро, когда наконец открылась дверь.

Азула вышла из комнаты с торжественным лицом, за ней шла Присцилла. Она осмотрелась и обнаружила, что Ректус и Квиес стоят перед ней. Она спросила: «Где Валериан?»

Квиес повернулся, чтобы посмотреть в сторону, и Азула проследила за его взглядом и обнаружила, что мальчик спал на кушетке за пределами комнаты, скрутившись в клубок.

Ректусу хотелось что-то сказать, когда Азула направилась прямо к ребенку. Он был шокирован, но подумал, что принцесса разозлилась. Что ж, будь это его сестра, которой кто-то из подчиненных причинил бы боль, он бы давно устроил переполох.

Азула подошла и остановилась возле Валериана и произнесла: "Просыпайся".

...

Холодный голос и исходящая от ее тела леденящая аура заставили мальчика вздрогнуть и мгновенно вскочить. Азула спросила: "Что, тебе больше не нравится общаться руками? Тогда скажи, как ты осмелился уснуть после того, как навредил моему брату?"

Валериан растерялся, боясь сказать что-либо такое, что могло бы еще больше рассердить эту женщину и оказаться для него роковым. Азула сказала: "Если ты не заговоришь, я заставлю тебя. Скажи, почему ты спал?"

В этот момент в шоке и тревоге были не только Ректус, но даже Квиес и Присцилла. Принцесса могла выглядеть мягкой, а в ее сердце могли быть доброта и ясность, но как только зрение затуманивала кровь близких, разумность уступала место ярости в сердце.

Валериан произнес: "Ваше Высочество, я сделал это не нарочно".

Принцесса фыркнула и ответила: "Ты напал на прямого потомка королевской семьи, этого достаточно, чтобы казнить семь поколений твоих предков".

Она упомянула слово "поколения", говоря с сиротой. В его сердце стало как-то холодно, и он сказал: "Да, пожалуйста, убейте семь поколений сироты вроде меня. Ведь вы, члены королевской семьи, - единственные, кто имеет право на жизнь и кто всегда прав".

Вместо того чтобы обходиться со мной, как с пленником, ты бы лучше спросила своего брата, что он делал внутри дворца без предупреждения? Я действовал по твоим приказам. Я обнаружил, что он вошел внутрь, и он двигался подозрительно. Спроси его, почему он так поступил?

Его возражение заставило принцессу присмиреть, она была охвачена гневом, но теперь ее

сильно потряс тихий шум, который он издал. Она не ожидала, что он так одернет ее.

Присцилла сказала: «Валериан, не забывай, что твоя ошибка. Ты же напал на его высочество».

Валериан повернулся к ней и сказал: «Откуда мне было знать, что человек во дворце был первым принцем? Разве он должен был быть здесь? Почему он был одет в темную одежду, и разве вы хоть раз говорили мне, как он выглядит?»

Вы никогда не меняетесь, вы вините других, чтобы скрыть свои ошибки. Да, вы все старше и сильнее меня, так что приходите и убейте меня».

Он остановился, повернулся к принцессе и сказал: "Если бы не моя совесть, я бы не наложил на него лечащее заклинание, чтобы сохранить ему жизнь. Я не имел ни малейшего представления, кто он, и даже если бы я убил его, чтобы выполнить поставленную вами задачу, я бы не был неправ. Войны выигрывают солдаты, но в песнях поётся только о генералах".

Эта цитата в очередной раз потрясла Азулу, ведь именно она поручила ему это задание, и именно она должна была нести ответственность за эту оплошность.

Однако как принцесса могла смириться с этим фактом? Она сверкнула глазами на ребёнка и сказала: "Квиес, брось его в одиночную камеру на два дня. Не давай ему ни еды, ни воды. Это должно научить его, как вести себя в присутствии королевской семьи".

Квиес был удивлён, его затрясло от мысли о том, что Валериана отправят в одиночное заключение. Он бросил взгляд на ребёнка, думая, что тот может испугаться, но его ожидания не оправдались.

Если бы Валериан показал хоть каплю слабости, он смог бы упросить принцессу, но этого не произошло. Валериан не испугался, просто потому что не понимал, что значит одиночное заключение.

Квес вздохнул про себя и сказал:

– Да, Ваше Высочество.

Азула кивнула, а затем, грациозно повернувшись, вошла в комнату. Ректус и Присцилла переглянулись и вздохнули. Принцесса не была настолько жестокосердна, чтобы отправить ребенка в одиночное заключение, она была разгневана и не могла совладать с собой.

...

В комнате Азула стояла у кровати, наблюдая за лежащим молодым человеком, чуть старше ее. Три четверти его лица было похоже на ее.

Азула не знала, сколько времени прошло с тех пор, как она встала у кровати. Она как в тумане смотрела на юношу. Внезапно она услышала голос:

– Азула, это ты?

Принцесса вышла из ступора и обнаружила, что юноша говорит с закрытыми глазами. Она протянула руку, взяла его за руку и сказала: «Это я, брат».

Принц медленно открыл глаза, посмотрел на сестру и спросил: «Ты тоже умерла?»

Азула удивилась, а потом рассмеялась: «Нет, мы не умерли, хотя ты едва не встретился с Примусом».

Принц поднял голову, дотронулся до горла и спросил: «Как ты заделала ту дыру, что этот парень оставил у меня в горле? Не говори мне, что его отпугнула ты?»

Азула покачала головой и сказала: «Дыру тоже заткнул, то есть, заживил, тот же нападавший, и это был не архимаг. А мой слуга, боевой маг».

Принц сначала кивнул, но потом сел, как мертвец из своей могилы, и потрясенно спросил: «Что ты сказала, этот человек был твоим подчиненным?»

Азула кивнула, и первый принц попросил: «Отведи меня к нему».

Принцесса была потрясена и спросила: «Что ты имеешь в виду? Я знаю, что он напал на тебя, но это было по моему приказу, он не хотел причинить тебе вреда, он не знал твоей личности. Он десятилетний ребенок, я уже назначила ему одиночное заключение на два дня. Тебе следует отдохнуть».

Азула была не совсем бессердечной, только что состоявшийся разговор сказал ей, что это была не вина Валериана, но она не могла сдержать разочарования и выместила его на мальчике. Она подумала, что её брат намеревался убить или наказать Валериана. Таким образом, она сказала брату держаться подальше от него. Независимо от того, что может с ней случиться, с тех пор как здесь появился первый принц, это означало, что он заботится о ней.

Первый принц покачал головой и сказал: «Ты глупая девчонка, я не заинтересован в том, чтобы убивать или причинять вред этой драгоценности. Знаешь ли ты, как он умело меня вывел, и это с такой лёгкостью. Талант нужно лелеять. Вызови его обратно из тюремного заключения».

Азула была удивлена такой просьбой, и, зная привычки своего брата, она спросила: "Для чего, по-твоему, он тебе нужен?"

Первый принц прищелкнул языком и откинулся на кровать. Уставившись в потолок, он произнес: "Я хотел бы переманить его на свою сторону".

От такого заявления принцесса вскочила с кровати. Она никак не ожидала, что он скажет нечто подобное. Первый принц сказал: "Я пришел сюда, чтобы убедиться, что ты в безопасности, но вчерашний мальчишка доказал мне, что ты уже в порядке. Но в моем лагере не хватает таких талантливых людей. Если он будет на моей стороне, у меня будет больше шансов".

Азула была в шоке и сказала: "От меня это не зависит. Я представлю вас друг другу, и его решение будет и моим. Также я хочу присутствовать при вашем разговоре, потому что, с твоим невежеством, я сильно сомневаюсь, что ты сможешь понять его жесты".

Принц спросил: "Как мне быть уверенным, что ты будешь передавать все его слова правильно?"

«Можешь попросить кого-нибудь другого перевести, я не против, но я хочу быть здесь», — сказала принцесса.

...

Квиес запер Валериан в камере и собирался уже покинуть подземелье, когда перед ними появилась принцесса.

<http://tl.rulate.ru/book/92624/3015007>